
РЕЦЕНЗИИ

Л. П. Селимски (Катовице, Польша)

РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: ОТИН Е. С. ГИДРОНИМИЯ ДОНА. ТОМ 1. ВЕРХНИЙ И СРЕДНИЙ ДОН. – ДОНЕЦК: ЮГО-ВОСТОК, 2011.-574 С.; ТОМ 2. НИЖНИЙ ДОН. – ДОНЕЦК: ЮГО-ВОСТОК, 2012.-792 С.

Книгата представлява фундаментален каталог на хидронимията на реката Дон. В първия том се описват обектите по Горен и Среден Дон, от изворите му до река Иловля включително. Във втория том са обхванати хидронимите от Долен Дон, като се започне от устието на Иловля до вливането ѝ в Азовско море. Каталогът включва не само названията на водни обекти, в това число и най-малките или незначителни и сезонни, “ручьи, овраги, балки и т.д.”, както, разбира се, и “названия водоемов – озер, стариц, болот, лиманов”, но също така и всички ойконими, които показват връзка по форма и значение с хидронимите “вследствие контактных переносов названий или топонимической иррадиации” [1, с. 5]. Той е съставен според съвременните научни изисквания: «быть во-первых, по возможности полным и содержать названия всех смежных гидрообъектов бассейна, ввиду того что отсутствие названий “низших” ярусов (ручьев, протоков, озер, стариц и т.д.) зачастую делает невозможным выявление сложных и разнонаправленных взаимосвязей и ономаσιологических процессов, которые, как капилляры, пронизывают все окружающее топонимическое пространство, мешает получить более полную картину распространения и функционирования в нем тех или иных лексических единиц и формантов; во-вторых, эти гидронимные своды должны основываться на обширном

фактическом материале, почерпнутом из самых разнообразных печатных и архивных (рукописных) источников, и, кроме того, учитывать формы названий, присущие современной живой речи, что позволит наглядно представить эволюцию собственных имен в широком хронологическом диапазоне» [1, с. 6]. Според Е. Отин, в хидронимния каталог “составитель должен осуществить локализацию поименованного гидрообъекта, привести сведения о форме названия и динамике ее развития, показать связь с другими именами топонимного пространства [...]. Описательная (локализующая) часть статей [...] реализуется помещением названия на соответствующее место в гидрографической сети речного бассейна. Это, по сути [...], словарные статьи, но расположенные не по алфавиту, а в порядке следования от верховьев до устья” [1, с. 6-7]. За пълнотата и изчерпателността на настоящия каталог красноречиво свидетелствува приведеното във Въведението сравнение: върху малкия участък от Горен Дон, който в «Список рек Донского бассейна» на П.Л. Маштаков (Л., 1934) е представен едва с 19 хидрообекта и само толкова хидронима, Е. Отин в една от по-рано (2006 г.) публикуваните “пробни” части на съставянния от него каталог е имал вече фиксирани “186 гидрообъектов, имена которых выступали в более чем трехстах фонетических, морфологических, словообразовательных и графических вариантах и дублетных формах” [1, с. 7-8]. Към използваните за съставянето на каталога източници, чийто списък само в първия том включва над 350 позиции (многобройни печатни издания, ръкописни и картографски материали, записи от диалектоложки и топонимични експедиции, анкети с местното население), авторът обръща внимание и върху «еще один источник, который может быть [...] использован [...] для “внутренней реконструкции” уже утраченных названий или их форм», като има пред вид “топонимы контактного происхождения, возникшие благодаря метонимии, и названия, появившиеся вследствие так наз. топонимической иррадиации” [1, с. 9]. Според Е. Отин включването в каталога на териториално свързани названия как Епифаново болото, Епифанов луг, представляващи съчетания на притежателни прилагателни от по-нов тип (с наст. -ов-) и ЛИ Епифан, от една страна, и еднословното название Епифань (град на левия

бряг на Дон), от друга, позволява последното да се анализира като архаичен тип притежателно прилагателно от ЛИ Елифан, образувано с помощта на наст. *-jъ, както и да се предполага, че в миналото са могли да функционират и описателни названия като *Епифане болото, *Епифань луг, за които нямаме писмени данни. Специално внимание той отделя и на топоними като «Озерок – “ровное место” в устье реки Урванки (исток Дона), Чёрный Езер – лес возле села Козинó [...] (на Черной горе, под которой было озеро, в настоящее время высохшее)», на базата на които ученият реконструира лимноними *Озерок, *Черный Озер (срв. Старый озер в бассейна на Ока), в които е намерило отражение отсъствието в местния говор на категорията среден род [1, с. 9]. Прочее основателно Е. Отин е предпочел да опише хидронимията на Дон не в «в “одностороннем” порядке», както е сторено в «Гидронимия бассейна Оки» на Г. П. Смолицкая (М., 1976), а в «её естественной последовательности – от истоков главной реки и ее притоков до их устьев “двусторонне”», защото при “едностранно” представяне на гидрографската мрежа, както изтъква авторът, «разрывается гидронимический континуум, гидронимия левобережья и правобережья разведена, смещена и плохо стыкуется. При номинации гидрообъектов бассейна (притоков, заливов, затонов, стариц, озер, отмелей, кос и т. д.) нередко важную роль играло взаимодействие их названий с топонимией противоположного берега. “Односторонняя” подача гидронимии бассейна затрудняет обнаружение таких зачастую уже скрытых ономастических связей и отношений» [1, с. 9]. В каталога е обхваната цялата гидрографична номенклатура на Донския басейн, “названия рек, речек, ручьев, сезонных водотоков (т.е. оврагов, балок, яров, лошин, логов и т.д., в которых осуществляется или когда-то происходил водосбор в период половодья и сильных дождей и которые высыхали в летнюю межень); названия непроточных вод – озер, болот, стариц, лиманов, ильменей, находящихся (или находившихся) как в самой пойме реки, так и невдалеке от нее, а также водоемов, которые имеют соединяющие их с рекой протоки (или ерики). Учтены и многие другие именованья элементов гидрорельефа, обусловленных особенностями меандрирования речного русла (названия изгибов реки – ее колен, излучин), характером речного дна и бе-

реговой линии (названия мелей, перекатов, россыпей, плесов, заливов, мысов, островов) и т.д.”. А по неоспоримото мнение на автора, «особенно важно было зафиксировать всю близлежащую ойконимию и микротопонию, которые обнаруживают разносторонние ономаσιологические связи с гидронимами бассейна. Поэтому гидроним, как минимальная единица гидрографической цепи, нередко присутствует в составе весьма сложных комплексов, своеобразных “молекул”, состоящих из названий сопредельных географических объектов, которые обнаруживают лексическую общность, ономаσιологические связи и взаимозависимы» [1, с. 10].

В каталога са включени и названия на несъществуващи вече хидрообекти, на новопоявили се такива, а и названия на неидентифицирани обекти. Като ономатолог, авторът в отделни случаи “для установления этимологии прибегает к отсылкам [...] к диалектным словам, имеющим с гидронимами общую или близкую лексико-семантическую базу” [1, с. 12]. Но ми се струва, че случаите с подобни препратки са много по-малко, отколкото действително необходимите – може би заради наложителната краткост на изложението. Трябва да се отбележи също така, че – без да се впуска в этимологични обяснения – авторът е бивало да отбележи по най-краткия начин неясните от това гледище хидроними.

Няма ни най-малко съмнение, че в тази книга богат материал за по-нататъшни изследвания ще открият специалистите по ономастика, словообразуване, историческа лексикология и семасиология, этимология, по взаимодействие на славянските езици с други езици. За улеснение в тяхната работа и в двата тома след списъците на библиографските съкращения са поместени азбучни **указатели** на вариантите на хидронимите (без произв. топоними или ойконими), при минимален брой пропуски – липсват в списъка: в т. 1: *Ардище*, с. 429, *Чекомасово*, с. 429, *Чепурья*, с. 431, *Чивка*, с. 393, *Чигаро*, с. 379, в т. 2: *Янделя*, *Ендоля*, с. 134. По грешка „п. оз. *Кружное*” [2, с. 395] се появява като *Кужное* в списъка [2, с. 717].

Бих желал тук да обърна специално внимание върху една малка част от огромното разнообразие на словообразователни, морфологични, фонетични и графични форми и варианти само при хидронимите, в чиито основи са

залегнали названия от смисловите кръгове на флората и фауната, на някои места и с мои бележки относно словообразователно-семантичната мотивация или етимологията.

Хидроними върху основи от семантичната сфера на **флората**: *Арбузов*, *Арбузный* [1, с. 270, 375]; *Арчада*, *Арчеда*, “ср. *арча*, *арча* (из тат. *арча*) – ‘можжевельник’” [1, с. 278, 435]; *Бабовая* [1, с. 429]; *Березов*, *Березовый*, *Березовец*, *Березняк* [1, с. 68, 76, 135]; *Боровка*, *Баревка* [1, с. 130]; *Боршевка*, *Борщевский лог*, *Борщевская балка*, “ср. *борщ* – ‘щавель’” [1, с. 178]; *Вербинка*, *Вербиниха*, *Вербное*, *Вербенный*, *Вербовая* [1, с. 262, 341, 359, 408]; *Винной*, *Винница* [1, с. 196, 296]; *Вишневка* [1, с. 125]; *Вязовая*, *Вязовый*, *Вязовой* [1, с. 66]; *Гвоздевка* [1, с. 114]; *Гороховая*, *Гороховка* [1, с. 268]; *Дубовый*, *Дубовец*, *Дубовчик* [1, с. 50, 82]; *Житнец* [1, с. 126]; *Изюмец* [2, с. 228]; *Ичменное* [1, с. 361], ср. *ячменный*; *Калиновая*, *Калиновка* и др. [1, с. 262, 307]; *Камыши*, *Камышовка* [1, с. 109, 430]; *Капустна*, *Капустная*, *Капустина* [1, с. 183, 420]; *Караич* [1, с. 234]; *Кленовый* [1, с. 59]; *Кужное* [1, с. 115 и др.], *Кужная* „ср. *куга* – ‘камыш озерный’” [2, с. 532], ср. также *куга*, *куга* ‘сова’ [3, II, с. 398]; *Ковылкина*, “ср. *ковыл*, *ковыла*, *ковыла* – ‘ковыль’” [2, с. 513]; *Лесковой*, *Лесковый* [1, с. 234]; *Липовой*, *Липовый*, *Липов*, *Липовица*, *Липовец*, *Липенев* [1, с. 29, 66]; *Лозовой*, *Лазовой* [1, с. 251], *Лозовка*, *Лазовка*, *Лазова* [1, с. 123]; *Лопухов затон*, *Лопушное* [1, с. 173, 418]; *Лычак*, *Елычак* и произв., “ср. *лыча* – ‘алыча’, ‘фруктовое дерево – алыча’, ‘плод фруктового дерева алычи’” [1, с. 428]; *Малиновый* [1, с. 60]; *Моховой* [1, с. 97]; *Ольховатый колодезь*, *Ольховатец*, *Ольховатка* [1, с. 61]; *Ореховая* [1, с. 259]; *Осиновая* [1, с. 259]; *Просяная* [2, с. 469]; *Ракитова* [2, с. 467]; *Репей*, *Репище*, *Репьевка*, *Арепьевка* [1, с. 186]; *Ржавец*, *Оржевка* [1, с. 61, 70, 76, 305]; *Рябиновка*, *Рябинка* [1, с. 89]; *Мокрая Ряска*, *Ряска* [2, с. 540]; *Серебрянка*, “ср. *серебрянка* – ‘вид степной колючей травы’” [1, с. 366]; *Ситовка* [1, с. 125], ср. *сит* ‘осока’, *сита* ж. ‘камыш’; *Смородинка*, *Смороденка*, *Смородинный* [1, с. 17]; *Сокоренское*, “ср. *сокорь* – ‘разновидность тополя’” [1, с. 99]; *Солоткова*, “ср. *солодик* – растение солодка щетинистая” [2, с. 57]; *Сосна*, *Сосна-река*, *Сосенское устье*, *Сосенка* [1, с. 185-186]; *Таволжанка* [2, с. 124]; *Терновая*, *Терновка* [2, с. 29, 192 и др.]; *Топольская* [1, с. 348]; *Тростянка*, *Тростенка*, *Тросна* и др. [1, с. 189-190];

Тырсоватая [2, с. 467], ср. *тырса* ‘степная трава’, “темное слово” [3, IV, с. 132]; *Хмелевая*, *Хмелевой Колодезь*, *Хмелевой*, *Хмельной*, *Хмелевка*, *Хмелянка*, *Хмелина* [1, с. 78, 91, 130, 132]; *Хреновое* [2, с. 355]; *Чемеричная*, “ср. *чемери́чник* – растение: ‘чемерица Лобеля’” [1, с. 259]; *Черемуха* [1, с. 68], *Черемушка*, *Черемушкин*, *Черемухов* и др. [1, с. 31]; *Чесночный* [1, с. 80]; *Шмаровитое*, *Шмуроватое*, *Шмороватый*, “ср. *шмарá* – ‘ряска обыкновенная’” [2, с. 64, 549, 588]; *Шурупова*, “ср. *шуру́п* – ‘степное растение’” [2, с. 77]; *Яблоновое*, *Яблоное* [1, с. 152]; *Ягодный*, *Ягодная* [1, с. 38, 430]; *Ясенек*, *Ясенок*, *Есенок* [1, с. 85], *Есенеvый*, *Ясенеvый* и произв. [1, с. 265, 272].

Хидроними на базата на названия от семантичния кръг на **фаунага**: *Баранов* [1, с. 63]; *Бирюков* [1, с. 375], *Бирюч*, *Бирючка*, *Бирючий верх*, *Бирючев верх* [1, с. 187]; *Бобр* [1, с. 17]; *Волово*, *Воловчик* [1, с. 25, 81]; *Волчок*, *Волчек* [1, с. 140], *Волчья*, *Волчий*, *Волчий Колодезь* [1, с. 64, 86, 112]; *Воробьев* [1, с. 95]; *Ворона* [1, с. 120], *Воронец*, *Воронка* [1, с. 89, 185]; *Вишвка* «в озере было много пьавок, или “водных вшей”» [2, с. 569]; *Гадючая*, *Гадючий*, *Гадючка* [2, с. 332, 341]; *Гайворонка* [1, с. 355]; *Горбунье*, “ср. *горбуно́к* ‘сазан’” [1, с. 431]; *Горностаев* [1, с. 76]; *Дергачева* [2, с. 524]; *Жеребенок* [1, с. 63]; *Жукова*, *Жуковка* [2, с. 194, 522]; *Журавлев* [1, с. 75]; *Заячья*, *Зайцева*, *Зайчье*, “ср. *зайчи́ный* = *зая́чный* ‘заячий’” [2, с. 224, 324, 549]; *Кабаней*, *Кабанья* [1, с. 109; 2, с. 503]; *Кабылка*, *Кабыльная*, *Кабылин*, *Кабылье* [1, с. 56]; *Карпово* [2, с. 352]; *Кашиное*, “ср. *ка́шник* – ‘рыба бычок’” [2, с. 93]; *Квочье*, “ср. *квочка* – ‘курица, сидящая на яйцах или еще не посаженная’” [2, с. 359]; *Кобылий Колодезь* [1, с. 63], *Кобылий*, *Кабыльный* [1, с. 77]; *Колпинка*, *Колпенка*, *Колпна*, ср. *ко́ль*, *ко́лпица* ‘вид цапли’ [1, с. 56], срв. «*ко́лпик* – птица “*Platalea leucorodia*”, *ко́лпица* ‘молодая самка лебедя’» [3, II, с. 297]; *Коровий*, *Коровинка* [1, с. 59]; *Кошачий* [2, с. 467]; *Лебяжий*, *Лебяжский* [1, с. 45]; *Лисий*, *Лисий Переезд* [1, с. 59]; *Медвежка*, *Медвежа* [1, с. 67]; *Овечий* [1, с. 51]; *Оленой*, *Олений Колодезь*, *Олень Колодезь*, *Оленья речка* [1, с. 107, 180]; *Орлов* [1, с. 25]; *Прусской*, “ср. церк.-слав. *прузи* – ‘саранча’, *прузик* – ‘кузнечик’, ‘кобылка’” [1, с. 106]; *Раковое* [1, с. 422]; *Сазанье* [1, с. 286]; *Свиной лог* [1, с. 109]; *Собачья Щель* [1, с. 139]; *Совья лапа*, *Совиная* [1, с. 80, 259]; *Соколя Плота*,

Соколя Плата [1, с. 59]; *Самовец, Сомовец, Самовчик* [1, с. 150]; *Струсовой* [1, с. 99]; *Тетерья* [1, с. 67]; *Тугов, Туровец* [1, с. 66], *Тур, Тура, Турова, Туровка* [1, с. 116]; *Утиной* [1, с. 29]; *Цаплы* [1, с. 374], *Цапдино* [1, с. 365]; *Чекомасово*, “ср. *чекомас* – ‘окунь’” [1, с. 446]; *Чепурья*, “ср. *чепура* – ‘цапля’”, *Чепурий* [1, с. 431, 432]; *Чернишкова*, “ср. *черныш, чернышók* – ‘нырок’” [2, 77]; *Чибесавка* [1, с. 16]; *Щегловская* [2, с. 29]; *Щучий* [2, с. 81].

Многобројни са и също така разнообразни по словообразователен строеж и семантика също така и хидронимите, възникнали на базата на названия на цветове, миризми, вкусове, на названия свързани с резултати от човешка дейност, с редки или недокументирани варианти на собствени лични имена и прозвища, с различни метафори и т.н. А съвсем не на последно място се нареждат и хидронимите от нарицателни, описващи вида на коритото или на дъното на водния обект, на начина на движение на водата, на издавания от нея шум и т.н., които са найтясно свързани с народната хидронимна терминология.

Във всеки случай на каталога на Е. С. Отин се полага предно място сред найважните справочници на специалиста по хидронимия и топонимия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отин Е.С. Гидронимия Дона. Том 1. Верхний и Средний Дон.-Донецк, 2011.
2. Отин Е.С. Гидронимия Дона. Том 2. Нижний Дон.-Донецк, 2012.
3. Фасмер М. I–IV: Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева.-М., 1964-1973.